

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
От «великого прошлого» – к «великому будущему»	7
Глава 1	
О «Великой Германии»	15
Глава 2	
Творцы немецкой национальной идеи: «Проповедники всех немцев»	52
Глава 3	
Образ врага: «Германия окружена»	99
Глава 4	
Воспитание германской нации: «Любовь к отечеству»	142
Глава 5	
Немецкая идея и немецкий дух: будущая «Великая Германия»	177
Заключение	
«Германия превыше всего»: взгляд через столетие	195
Примечания	200
Библиография	238

Введение

От «великого прошлого» – к «великому будущему»

Самоидентификация нации – это необходимая предпосылка существования нации как таковой. Однако при благоприятных – и стабильных – социально-политических и экономических условиях жизни факторы, лежащие в основе единства нации и определяющие национальное самосознание ее представителей, обычно не требуют эксплицитного артикулирования. Действительно, общность нации нуждается в специальном обосновании, как правило, тогда, когда возникает необходимость ее сплотить во имя какой-либо будущей цели, суть которой всегда так или иначе сводится к улучшению ее нынешнего положения. Если же текущее развитие страны воспринимается как благополучное, то потребности в формулировании общенациональных ориентиров, способных объединить народ и привести его к процветанию, к новой жизни, не возникает.

Напротив, в случае чрезвычайных внешних обстоятельств или недовольства населения внутренним положением в стране, равно как и при резких государственно-политических изменениях, в среде интеллектуальных, духовных элит часто рождается вера в то, что кризис можно преодолеть, если найти такие понятия, категории, которые были бы значимы для всех представителей данной нации, консолидировали и мобилизовали ее во имя будущего прогресса, иными словами, если найти национальную идею. Особенно остро вопрос о национальной идее встает перед теми странами, которые претерпевают кардинальные геополитические изменения. Здесь имеются в виду изменения, приводящие к возникновению новых государств и – тем самым – новых наций. Такое может происходить вследствие двух противоположных процессов:

в результате отделения одного государства от другого (разделения нескольких государств) или объединения нескольких стран в единое государство.

Пример процесса первого типа нетрудно обнаружить в недавней истории нашей страны: после распада СССР поиск российской национальной идеи прочно обосновался среди популярных тем общественно-политического дискурса. И хотя предложений – самых разнообразных – было бесчисленное множество, пока что единой идеологической концепции выработать не удалось, и в этом смысле поиск национальной идеи не стал в России причиной каких-либо социальных изменений.

Однако в новейшей европейской истории есть и примеры обратного рода – когда идея, сформулированная для одной нации, на десятилетия вперед определила не только развитие одного государства, но и во многом повлияла на судьбы всего мира. Речь идет об идее «Великой Германии», которая практически всю первую половину XX в. составляла основу как внутренней, так и внешней политики немецкого государства и в значительной степени послужила причиной обеих мировых войн. Поиск немецкой национальной идеи был спровоцирован геополитическим изменением второго из вышеназванных типов, т.е. образованием нового государства в результате слияния нескольких отдельных стран.

После 1871 г., когда десятки немецких государств объединились под эгидой Пруссии, возникшему – едва ли не впервые за всю историю германских племен, народностей и территориальных образований – единому централизованному государству неизбежно требовалось концептуальное обоснование своего существования. Более того, впервые возникла и новая национальная общность – немцы как граждане единой страны. Вслед за эйфорией первых лет и «грюндерской горячкой», быстро сошедшей на нет, наступил глубокий социальный и экономический кризис. В этих условиях особенно насущными стали идеологическая легитимация новой государственности и формирование ориентиров развития нации. Закономерно, что в прессе, в университетских аудиториях, даже в теологических кругах развернулись широкомасштабные дискуссии, посвященные будущему единого немецкого государства. Среди предлагавшихся идеологических

концепций довольно быстро распространилась и получила общественный резонанс, а заодно и правительственную поддержку концепция «Великой Германии». В некоторой степени она развивалась в противовес иному важнейшему общественно-политическому вектору, также быстро набиравшему вес на фоне завершавшейся промышленной революции, – социалистическому.

Суть ее состояла в первенствующей роли германства в мировой истории и необходимости экспансии «немецкой идеи», немецкого духа. Основу экспансионистского видения мира составляло представление о политическом, экономическом и военном величии государства, о превращении Германии в мировую державу, а немцев – в великий народ. Важная составляющая германского экспансионизма – геополитическая концепция «Срединной Европы», подразумевавшая объединение всех немцев на национально-языковой основе вне зависимости от существовавших государственных границ. Ключевой тезис экспансионизма – «Германия превыше всего», изначально заключавший в себе представление о распространении в мире германской *идеи*, в своем искаженном толковании был взят на вооружение политиками разных направлений, стал знаменем проповеди господства германской *силы* и интерпретировался как призыв к агрессии и мировому господству.

Изучение общественных настроений в Германии предвоенного времени, идеологической и пропагандистской подготовки Первой мировой войны – актуальная исследовательская проблема, решению которой посвящены усилия историков разных стран, причем не только в связи с ее 100-летним юбилеем. В последние годы военная проблематика все более выдвигается в центр интереса гуманитарных наук. На новом уровне происходит осознание как того исторического факта, что большинство современных европейских государств явились порождением тех или иных войн, так и актуально-политической реальности – череды войн и локальных конфликтов конца XX – начала XXI в. Война стабильно занимает важное место не только в истории и политике, но и в историко-государственном и национальном самосознании различных народов: в национальных мифологиях о зарожде-

нии государства неизменно присутствуют отсылки к войнам – об этом свидетельствуют устоявшиеся представления об истории, и образы врага, и такие национальные символы, как памятники и мемориалы, служащие объединяющими факторами и платформой общностной (само)идентификации. Современная военная история не ограничивается классической, восходящей еще к Клаузевицу, трактовкой войны как последовательности военных действий армий различных государств или же подготовки к ним. «Расширенная военная история» последних лет занимается наряду с чисто военными, политическими и дипломатическими аспектами войны изучением также ее социальных, культурных, бытовых, гендерных и ментальных сторон.

Культурологический подход оказывается в современной историографии наиболее востребованным и при исследовании общественной мысли, поскольку предполагает обращение к самым различным аспектам культурной памяти общества, к тем сторонам общественной и духовной жизни, которые сохраняют актуальность на протяжении длительных отрезков времени. Идеологии и стереотипы как элементы коллективного сознания связываются с общественными структурами, перетекают в них, но и подвергаются обратному воздействию. Коллективная память общества превращается в фундамент для процессов восприятия на длительное время и ориентир для создания нового опыта. Обращение к ней становится ритуализированным процессом, медиальным событием, протекающим через определенные символы, речи, картины, ритуалы. Таким образом, объектом исследования для нас неизбежно станут не только непосредственные схемы идеологов «Великой Германии», но и их трактовка различными общественными слоями, прессой и другими социокультурными структурами.

В настоящем исследовании рассматриваются истоки идеологии «Великой Германии», пути ее формирования и основные направления. В книге показана начальная цель идеологов – сформировать у немецкой нации представление о необходимости совместной работы и забвения местнических, социальных, классовых разногласий ради единства страны, ради повыше-

ния роли Германии в мировом экономическом, культурном и духовном пространстве. Эта мысль отнюдь не несла в себе эксплицитного агрессивного заряда, подразумевая лишь, что при неуклонном и успешном развитии, при достижении внутренней гармонии нации и государства Германия сможет повести за собой весь мир. Однако очевиден некоторый идеализм, присущий тем, кто стоял у ее истоков, несмотря на всю внешнюю прагматичность и часто конкретику их политических, дипломатических, экономических построений. Очевидна и пагубность самой идеи возвышения одной нации над всеми остальными, неизбежно обращающейся – как и случилось с последователями великогерманского экспансионизма в XX в. – в постулат о ее превосходстве над другими.

Уяснение самих значений терминов «Великая Германия» и «экспансионизм», эволюция этих общественно-политических понятий и их изучение в научной литературе – важная исследовательская задача, служащая полезным и необходимым введением в означенную проблематику. Отдельной задачей является введение в научный оборот большого массива новых источников, до сих пор почти или полностью неизвестных научной общественности. Главное назначение собранного нами материала – внести терминологическую точность, осветить непростые вопросы источниковедения и историографии экспансионизма.

У истоков концепции «Великой Германии» стояли влиятельные публицисты и политические писатели, так называемые «политические профессора», в какой-то мере также и журналисты, теологи, педагоги. При этом основное внимание в нашей работе уделяется способам и целям инструментализации идеи «Великой Германии» различными общественными группами и элитами. Малая изученность этой проблемы диктует необходимость исследования основных вех военной, политической, иногда научной биографий главных идеологов экспансионизма. Анализ их жизненного и карьерного пути дает важный материал для понимания идейных настроений немецкого общества, позволяет определить степень их влияния на общественное сознание. Помимо отдельных лиц, в число важнейших практиков великогерманского экспансионизма

следует также включать и государственные и общественные институты. В работе исследуется, какие из них играли при этом наибольшую роль, какие цели ими преследовались и каким образом они оказывали влияние на общественное мнение.

Немаловажной задачей видится уяснение вопроса, как и в каких формах проявлялась идеология «Великой Германии», какие ее аспекты приобретают в позднейшей трактовке большее значение и какие отодвигаются на задний план; какие цели преследует нагнетание в коллективной памяти общества конкретных стереотипов и представлений. Проблематика работы связана с исследованием факторов, непосредственно влиявших на формирование идеологии и практики экспансионизма, с изучением роли государственных, военных, церковных деятелей и институтов в создании таких основополагающих для экспансионистской пропаганды понятий, как «народ» и «немецкий народ», «Германия» и «немецкая история», «власть» и «держава». Эти вопросы – стержень всех воззрений на назначение и будущее Германской империи, у которой «великое прошлое» и путь которой один – «к великому будущему». Одновременно анализ этих вопросов позволяет понять, почему вне немецкого общества экспансионизм воспринимался прежде всего – и даже исключительно – во внешнеполитическом аспекте.

Внешнеполитические стереотипы великогерманского экспансионизма, роль экспансионистов в создании таких ключевых для немецкой пропаганды клише, как «русская опасность» и «Англия – главный враг», позволяют говорить о значимом влиянии идеологов этого направления общественной мысли на формирование представлений политической элиты и широких масс о назначении и будущем Германской империи, которая находится в «окружении», но путь которой – «путь к господству в мире». В самой Германии экспансионистские настроения уже в конце XIX в. перестали быть только лишь инструментом имперской пропаганды и фактором, который укреплял или, напротив, ослаблял позиции германской дипломатии. Примечательной особенностью германского экспансионизма было то, что претензии на политическое и военное первенство в Европе и в мире, в других странах выражавшееся чаще всего в неясной

и неявной форме, в немецкой культурно-политической среде обрели устойчивую тенденцию к превращению в идеологию, эти претензии оправдывающую и направляющую. Более того, составной частью создававшихся идеологических конструкций стали элементы, внешне никак не связанные с мечтами о немецком господстве в мире.

К началу Первой мировой войны процесс идеологической кристаллизации германского экспансионизма не был завершен, но общее направление этого процесса было очевидно и заключалось в переносе центра тяжести с вопросов внешнеполитических на формулирование задач национально-культурного строительства, на дело созидания истинно Великой Германии. Изучение этой, практически неисследованной, стороны германского экспансионизма является важной задачей настоящей работы, решение которой требует обращения к таким вопросам, как имперско-гражданское воспитание, деятельность национальных союзов, пропагандистская направленность учебных программ и университетских курсов.

Именно здесь формулировались основные идеалы Единой и Великой Германии, именно здесь вырабатывались представления о первенствующей роли германства в мировой истории, о духовной экспансии «немецкой идеи». Изучение этих вопросов диктует необходимость воссоздать экспансионистское видение мира, что, в свою очередь, позволяет поставить проблему утопичности экспансионистского мировосприятия – ведь реальность превратила изящные рассуждения о патриотизме, воспитании молодежи, поиске национальной идеи в фундамент концепции мирового господства.

Проблематика имперско-гражданского воспитания, рассматриваемая в четвертой главе книги, принципиально важна для идеологов и практиков «Великой Германии», она служит для понимания социальных корней экспансионистского мировоззрения и механизма его функционирования в массовом сознании, в основных своих чертах – универсального в разных странах в новейшее время.

Для экспансионистов рубежа веков на протяжении всего предвоенного периода важнейшим представлялся вопрос: что необходимо сделать для создания Великой Германии,

сильной и процветающей? Ответом на этот вопрос была вся совокупность экспансионистских идей, где внешнеполитическая экспансия служила лишь основой для иной, высшей экспансии – идеологической, духовной. Историки, публицисты, военные, философы искали ответ на нерешенный вопрос: каковы всемирно-исторические задачи Германии? Что следует предпринять, чтобы Германия стала подлинно мировой державой? В монографии анализируются предлагавшиеся экспансионистами варианты грядущего возвышения Германии путем усиления ее идейной экспансии и расширения сфер влияния ее национального духа.

Наконец, рассматривается конечная цель великогерманской национальной идеи – «полноправное участие немецкого духа в идущей перестройке мира» и превращение немцев в «мировой народ» – в исторической перспективе. Куда привела страну попытка по-новому осветить и обосновать место Германии и германства в меняющемся мире, поставить перед страной и народом ясную и великую цель, пробудить в немцах дух великого народа? И могла ли подобная попытка привести к иному результату, нежели трагический для Германии и всего мира исход первой половины XX в.?

Вполне очевидно, что проблемы столетней давности – отсутствие базиса для подлинного национального единства, понимания своей роли в мире и видения своего пути, – усугубленные перипетиями XX в., вновь стоят перед Германией. И шире – изменение территориально-государственных границ в Европе поставило многие страны перед необходимостью формирования своей национальной идеи. На этом фоне германский экспансионизм, во многом стоявший у истоков катаклизмов XX в., является ярким историческим свидетельством того, как легко национальная идеология может принять форму экстремистского шовинизма. И хотя известно, что последующие поколения редко извлекают уроки из истории, возможно, восприятие во всей совокупности идеологии великогерманского экспансионизма позволит не просто правильно оценить его роль в истории немецкого народа, но и в целом осознать опасность любых идей о национальной исключительности.

Глава 1

О «Великой Германии»

К вопросу о терминологии

В европейском политическом лексиконе начала XX в. под экспансионизмом обычно понималось стремление государств к расширению сфер экономического и политического влияния, к территориальным захватам и мировому лидерству. Политические деятели и периодическая печать Англии, Германии и России обменивались взаимными упреками в экспансионизме и в проведении экспансионистской внешней политики. Общественное мнение европейских государств с интересом, тревогой и настороженностью следило за «мировой экспансией Британии на море и на суше», «французской колониальной экспансией» или «русской экспансией в Азии»¹.

Однако без преувеличения можно сказать, что особое внимание уделялось феномену «германского экспансионизма», конкретные проявления которого в конце XIX – начале XX в. были очевидны в германской внешней и внутренней политике, экономике, торговле. Экспансионистскими устремлениями Германской империи объясняли ее военную и морскую программы, ее участие в гонке вооружений. Именно обращение к повседневным фактам германской политической жизни давало предвзятым и непредвзятым посторонним наблюдателям самые веские основания для вывода о том, что экспансионизм стал реальным фактором международных отношений.

При этом термином «Великая Германия» оперировали все политические силы как внутри страны, так и в остальной Европе, вкладывая в него порой весьма различные значения.

Сумма идеологических и пропагандистских схем идеологов и практиков «Великой Германии» в нашем понимании

обозначается в литературе термином «германский экспансионизм». В книге германский экспансионизм будет рассмотрен как единое общественное течение на всем протяжении его истории и выделен из того сложного общественно-политического комплекса, который представляли из себя разнообразные и часто противоречивые идейные движения в Германии накануне, в годы Первой мировой войны и после нее.

Принципиальное значение имеет, прежде всего, вычленение экспансионистской идеологии и наследия ее создателей из общего комплекса правоконсервативной, шовинистической и милитаристской пропаганды, типичной для Германии рубежа веков. Некоторые представители экспансионизма порой тяготели к левому и даже леворадикальному политическому крылу (Эрнст Ревентлов), многие обозначаются в литературе как «либеральные империалисты» (Пауль Рорбах), они могли быть профессорами и священниками, выступать с консервативных (Теодор Шиман) и христианско-социальных (Фридрих Науман) позиций и т. д. Но в любом случае их объединял общий идеал и схожее понимание путей его воплощения в жизнь – и именно это позволяет выделить экспансионизм в единое общественно-политическое течение: Великая Германия, великая прежде всего не в военном, политическом, территориальном или экономическом отношении, но главным образом – в духовном, культурном и моральном. Экспансионисты противопоставляли себя примитивной агрессивности Пангерманского, Флотского и других массовых политических союзов шовинистического толка, вели с ними непримиримую полемику, убеждая немцев в примате не силы, а духа. Даже пропагандируя создание «Срединной Европы», объединенной – естественно – под эгидой Германии, они настаивали на необходимости мирного процесса, основанного не на принуждении, а на внутренней убежденности в его целесообразности. В данном случае можно говорить о том, что экспансионизм опередил свое время – за привычной для предвоенного времени великогерманской терминологией стояли принципы, на которых во многом основывается современный Европейский союз.

Идея «Великой Германии» – важнейшее явление истории немецкой общественно-политической мысли XIX–XX вв. Редкое идейное направление вызывало столь разноречивые суждения. Встречающиеся в научной – но также и в художественной – литературе взаимоисключающие оценки идеи «Великой Германии» – следствие не только сложности темы и различия идейно-политических позиций исследователей. В их основе лежит и неодинаковое толкование самих понятий «Великая Германия» или «великогерманский». Изменение значения этих терминов в разные периоды их бытования – увлекательная страница истории развития политического дискурса, прежде всего немецкоязычного региона Центральной Европы, впоследствии отразившегося и в других языках.

В современном научном языке эти слова имеют как минимум три смысла. Изначальный, при этом наиболее расхожий и описанный в исторической литературе – «великогерманский путь», или «великогерманское решение Германского вопроса», – вариант объединения всех немецких государств и земель в единое государство с включением в него немецкоязычных территорий Австрийской империи. Активно обсуждавшийся и в итоге отвергнутый Франкфуртским национальным собранием 1848 г. и снятый с политической повестки дня вплоть до 30-х годов XX в. «малогерманским» объединением 1871 г.², он подразумевает, скорее, абстрактную теорию, более чем известную и имевшую немало сторонников, но в XIX в. никогда не выходящую за рамки во многом утопичных и несколько романтических построений национально-либеральной элиты³.

Вторая трактовка – именно она укоренилась в публицистике и в массовом сознании – это получивший печальную известность «великогерманский шовинизм» нацистского периода. В политическом отношении аншлюс Австрии в 1938 г. и последовавшее переименование единого государства в Великую Германию (с 1943 г. официально – Великогерманская империя), казалось бы, воплотили в жизнь «великогерманское решение»⁴. Однако из его начального понимания – либерального, антиавторитарного, федералистского – оно превратилось в фактически противоположное – тоталитарное

и жестко централистское. В результате со второй половины XX в. термины «Великая Германия» и «великогерманский» полностью себя дискредитировали, воспринимаясь как насильственный политический концепт, навязываемый Германией ее ближним и дальним соседям с помощью оружия и ассоциируясь в первую очередь с Третьим рейхом.

Настоящее исследование посвящено третьему основному пониманию термина «Великая Германия» – а именно *идее*, т. е. идеологии «Великой Германии» в той форме, в которой она была впервые четко сформулирована в конце XIX в., после чего легла в основу как внутренней политики германского государства на протяжении более полувека, так и внешнеполитических построений, приведших к обеим мировым войнам.

Эпоха и люди

Хронологические рамки исследования определяются временем, когда экспансионизм сложился как достаточно стройная система воззрений, когда его идеи находили самый широкий отклик в немецком обществе. Нижняя граница отнесена к рубежу XIX–XX вв. Во многом это был переломный момент в истории Германии и всего мира, когда со всей очевидностью проявились тенденции империалистического развития. В пределах собственно истории германского экспансионизма к этому времени относится начало блестящей публицистической карьеры основных идеологов Великой Германии – П. Рорбаха и Э. Ревентлова, тогда начинается плодотворное сотрудничество университетского профессора истории Т. Шимана в периодической печати. Рубежной верхней гранью стали события лета 1914 г., когда мировая война, развязанная во многом благодаря усилиям идеологов и практиков экспансионизма, поставила перед ними новые пропагандистские задачи, уточнила и в значительной степени опровергла их прежние убеждения. Дальнейшая судьба германского экспансионизма, его идейная эволюция достойны быть предметом специального изучения.

Общественно-политические реалии межвоенного периода рассматриваются нами в контексте континуитета идеологии экспансионизма, его эволюции в сторону примитивного реваншизма и частичного сближения с агрессивной пропагандой национал-социалистов, несмотря на то что личные убеждения отдельных представителей экспансионизма привели их в лагерь противников гитлеровского режима.

Германский экспансионизм был многолик, его идейное развитие до августа 1914 г. хотя и привело к выработке целостной идеологии, но она, однако, не была и не могла быть выражена в виде программных политических документов. Если в предвоенные годы воздействие экспансионистских представлений на выработку и принятие ответственных политических решений неуклонно возрастало, как и росло влияние отдельных экспансионистов – достаточно указать на взаимоотношения Вильгельма II и Теодора Шимана, – то это обстоятельство никак не повлияло на неспособность ведущих экспансионистских публицистов отрешиться от привычной позы одиноких «властителей дум», от полемики и взаимного неприятия. В организационном отношении германский экспансионизм был слаб и аморфен, его представители никогда не стремились ни к созданию политической партии, ни к объединению своих единомышленников в рамках национального общественно-политического союза, как это сделали их идейные оппоненты, создавшие «Пангерманский союз». Однако организационное бессилие экспансионистов – и здесь нет никакого парадокса – во многом содействовало успехам экспансионистской пропаганды, которая была как бы лишена партийной ограниченности и обращалась ко всем слоям немецкого народа. При восприятии их проповеди на первый план выходили не такие факторы, как социально-классовые интересы и партийная дисциплина, но чувство гордости за свою принадлежность к великому немецкому народу и желание служить Великой Германии. И тем значительней – и в общественном сознании, и в политической жизни – казалась (и в действительности была) роль тех, кто своим пером, своей созданной годами репутацией умел вызывать подобные настроения, роль политических писателей и публицистов, идеологов германского экспансионизма.

Обращаясь к истории событий, которые привели к мировой войне, исследователи неизменно отмечают тот разительный контраст, что существовал между всеобщей, казалось бы, уверенностью в разумности и безопасности предвоенного мира и жестокой реальностью. На рубеже XIX–XX вв. ничто, казалось, не мешало «здоровому прогрессу» передовых стран Европы и Северной Америки. Поступательное развитие экономики, подъем торговли и формирование мировой финансовой системы, невиданный размах технических изобретений – все это предвещало возникновение нового мира, освоенного от Северного до Южного полюса, мира гуманного и цивилизованного. Ведущие политики охотно говорили о единении народов, стремлении к миру, их высказывания часто были проникнуты духом «Великой иллюзии» Нормана Анжелла, модная книга которого обосновывала невыгодность и ненужность войны. Никто не подвергал сомнению слова будущего британского премьера Ллойд Джорджа: «Мир – единственная здоровая основа человеческого прогресса»⁵.

Объективная картина мира была иной: тайная дипломатия завершала оформление военно-политических союзов, правительства и парламенты принимали бюджеты форсированного военного строительства. В действительности политические, экономические, военные противоречия между великими державами, внутренние национальные и социальные конфликты обострились настолько, что спустя полтора-два десятилетия они стали восприниматься «фатально неизбежными и неустранимыми никакими способами», кроме военных⁶. Спорность такого вывода очевидна. Бесспорно другое: как в создании атмосферы иллюзорного благодушия, так и в раздувании вражды между странами и народами немалую роль сыграла пропаганда ведущих империалистических государств. Умело и целенаправленно используемая правящими кругами, она способствовала подъему настроений милитаризма и национализма, служила решению вопросов как внешней, так и внутренней политики. Каковы были массовые настроения в Германии рубежа веков, на каком фундаменте вырастала пропагандистская военная риторика, каковы были цели германской политики в ходе Первой мировой войны и даже

после нее – освещению некоторых аспектов этой комплексной научной проблемы на материале истории германского экспансионизма будет посвящено наше исследование.

Идеологическая составляющая германского экспансионизма включала в себя речи и обращения Вильгельма II, высказывания высших лиц государственного аппарата, армии и флота, положения партийных программ, полемику в рейхстаге и ландтагах, огромный поток выступлений в прессе, труды ученых и публицистов, художественные – литературные, музыкальные, живописные – произведения.

Однако среди тех, кто внес несомненный и крупный вклад в развитие экспансионистских идей, в разжигание антагонизма между народами, в формирование у немцев образа врага, угрожающего самому существованию Великой Германии, первыми по праву должны быть названы влиятельные публицисты и политические писатели Пауль Рорбах, Эрнст Ревентлов, Теодор Шиман, Отто Хётч, Фридрих Науман. Именно они были ведущими идеологами германского экспансионизма. К их суждениям, которые регулярно появлялись в немецкой периодической печати, прислушивались государственные деятели и политики, они имели устойчивый и широкий круг читателей и в значительной мере вели за собой общественное мнение. Представляется оправданным и научно значимым исследовать этапы становления и развития их мировоззрения, его сущностные характеристики, выявить те его составляющие, которые и дают основание рассматривать германский экспансионизм как особое направление общественно-политической мысли. Важной задачей монографии является не выделение особенностей воззрений Рорбаха, Ревентлова и других, но воссоздание достаточно целостной системы идей германских экспансионистов.

Вместе с тем анализ специфики воззрений отдельных ведущих идеологов экспансионизма, учет различий в их общественной позиции позволяет понять генезис отдельных экспансионистских идей, выявить причины, которые препятствовали организационному объединению экспансионистов, обрекали их идеи на блестящий, но временный успех и конечную неудачу.

Малая изученность германского экспансионизма, его идеологии диктует необходимость изучения основных вех научно-политических биографий Рорбаха, Ревентлова, Шимана и, в меньшей степени, Хётча и Наумана, что дает важный материал для понимания идейных настроений немецкого общества начала XX вв., для определения степени влияния экспансионистских идей на общественное сознание.

Научный аппарат

Основная цель исследования – комплексный анализ германского экспансионизма, рассматриваемого как сложное переплетение внутри- и внешнеполитических факторов, идеологическое осмысление которых не только служило делу немецкого единства, как оно понималось в кайзеровской Германии, но в определенной степени сохраняло свое значение на протяжении всего XX в. Соответственно, на первый план выдвигается проблема отбора и классификации релевантных и репрезентативных источников, позволяющих осветить весь многогранный и многоуровневый комплекс нашей проблематики.

В массиве источников по истории германского экспансионизма можно выделить три главные составляющие: работы идеологов и пропагандистов экспансионизма; немецкая периодическая печать предвоенного периода; документы правительственных учреждений и общественных организаций, занятых гражданским воспитанием населения. В совокупности это первоклассный материал, позволяющий исследовать генезис экспансионистских идей и процесс кристаллизации экспансионистской идеологии, детально проследить формы и методы экспансионистской пропаганды, проанализировать ее содержание, выявить роль отдельных представителей экспансионизма и определить степень их влияния на правящие круги и на общественное мнение Германии:

– труды идеологов – Э. Ревентлова, П. Рорбаха, Т. Шимана, О. Хётча, А. Штёкера, Ф. Наумана. Каждый из них по праву может быть отнесен к числу ведущих идеологов экспансионизма, а первые двое – быть названы его основоположника-

ми. Общий объем печатной продукции этих исключительно плодовитых авторов огромен. Несмотря на давние традиции библиографической эвристики в Германии, их научно-публицистическое наследие до конца еще не выявлено и не систематизировано, особенно в той части, что приходится на годы Первой мировой войны и связана с провинциальными периодическими изданиями⁷. Важнейшим источником является сочинение Э. Ревентлова «Германская внешняя политика. 1888–1914». В обширном наследии П. Рорбаха ведущее место занимают «Германия среди мировых народов», где разрабатывается механизм экспансионистской политики, и «Немецкая мысль в мире», целиком посвященная идейно-теоретическим аспектам экспансионизма, изложению общего взгляда на мир и на место в нем Германии;

– периодическая печать: прежде всего комплект номеров газеты «Kreuzzeitung» за 1900–1916 гг., т. е. в период становления и оформления германского экспансионизма как идеологии; материалы умеренно-консервативных газет «Deutsche Tageszeitung», «Berliner Redaktion» и ряда других за 1911–1913 гг., публикации которых по актуальным внешнеполитическим проблемам свидетельствуют о сложившемся к началу войны единстве в кругах экспансионистов;

– документы правительственных учреждений – материалы Политического архива МИД, в том числе секретного характера, содержание которых убедительно подтверждает тезис о глубоком влиянии идей экспансионизма и его конкретных идеологов на практическую имперскую политику, внутриминистерская переписка, которая позволяет твердо установить, что Шиман, Хётч, Рорбах не только получали конфиденциальную информацию МИД, но и прямо выполняли ответственные поручения, печатая статьи на указанные темы и в необходимом немецкой дипломатии духе. В материалах архива нами обнаружены и впервые введены в научный оборот проект создания Русско-германского общества, переписка 1911 г. по поводу предполагавшегося создания Бюро для поддержки германской экономики и культуры за границей, главная цель которого виделась в «национальной рекламе германства»;

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru